

Кругликов-Гречаный Леонид Петрович

Княгиня Ольга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л47

Л47 **Леонид Петрович К.**
Княгиня Ольга / Кругликов-Гречаный Леонид Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 41 с.

ISBN 978-5-519-91251-8

История. Исторические науки. Россия. Период феодализма V в- 1861 г.. Период зарождения и становления феодальных отношений V - X вв.. Древнерусское государство - Киевская Русь X - X вв.. Биографии. Ольга ум.969 - великая княгиня

ISBN 978-5-519-91251-8

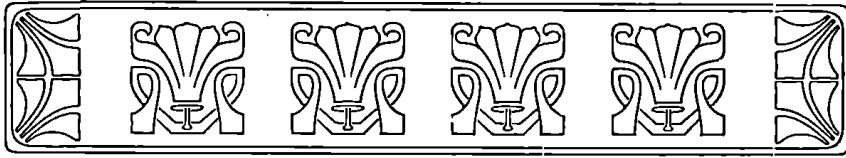
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ далекое время, когда только что стало складываться русское государство, а христіанство едва бросило на Русь свои первые побѣдныя лучи, жила и правила княгиня наша мудрая Ольга. Нельзя пройти равнодушно мимо этого величаваго образа. Неотразимо привлекаетъ онъ къ себѣ нашъ умственный взоръ. Къ сожалѣнію мы лишены возможности отчетливо разглядѣть славный образъ русской княгини, близко съ нимъ познакомиться. Въ теченіе вѣковъ время неустанно ткало свой покровъ забвенія и успѣло скрыть отъ насъ многое, очень многое, что хотѣлось бы знать намъ о нашей княгинѣ. Однако нѣкоторыя свѣдѣнія объ Ольгѣ, свѣдѣнія, правда, отрывочныя и не всегда опредѣленные, пробились все же сквозь туманъ столѣтій, дошли до насъ. И мы можемъ теперь собрать всѣ эти свѣдѣнія и попытаться сложить изъ нихъ цѣльную, связную картину, рисующую личную жизнь и государственную дѣятельность замѣчательной нашей княгини.

О времени рожденія, дѣтствѣ и дѣвичьихъ годахъ княгини Ольги мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. И первое достовѣрное извѣстіе о ней, какое только находится въ нашемъ распоряженіи, относится лишь къ 903 году, когда, по свидѣтельству лѣтописца, возмужавшему къ тому времени Игорю привели „жену отъ Плескова именемъ Ольгу“.

Происхо-
жденіе Оль-
ги

Здѣсь невольно останавливаемся передъ вопросомъ: что это за Плесковъ, въ которомъ быть можетъ родилась и во всякомъ случаѣ жила до замужества наша княгиня? Русскій ли это городъ Плесковъ, тотъ са-

мый, который съ XIV' вѣка получаетъ уже названіе Пскова, или же Плесковъ болгарскій, что лежалъ на югѣ, за Дунаемъ?

Прежде въ нашей исторической наукѣ жило твердое убѣжденіе, что подъ лѣтописнымъ Плесковомъ слѣдуетъ разумѣть именно русскій городъ Псковъ. Но вотъ въ 1888 году на страницахъ „Русской Старины“ *) появилась интересная статья архимандрита Леонида: „Откуда родомъ была Св. великая княгиня русская Ольга?“. Опираясь на имѣ же открытый отрывокъ изъ древняго лѣтописца, авторъ этой статьи рядомъ блестящихъ домысловъ пытается доказать, что Ольга родомъ была изъ Болгаріи, изъ древняго города Плескова, основаннаго будто-бы еще Константиномъ Великимъ.

Такое мнѣніе архимандритъ Леонидъ основываетъ главнымъ образомъ на слѣдующихъ фактахъ и соображеніяхъ.

1) Онъ нашелъ въ одномъ историческомъ сборникѣ XV вѣка отрывокъ изъ древняго „Владимірскаго“ лѣтописца, и въ этомъ любопытномъ отрывкѣ сказано: „Игоря же (Олега) жени въ Болгарѣхъ, поятъ за него княжцу именемъ Олгу. И бѣ мудра велми“.

2) Въ началѣ X вѣка, т.-е. въ то время, когда Ольга стала женой Игоря, былъ навѣрное только Плесковъ болгарскій, существованіе же въ ту пору русскаго Плескова можетъ быть подвержено большимъ сомнѣніямъ, такъ какъ пока въ нашемъ распоряженіи нѣтъ никакихъ соотвѣтствующихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Самое построеніе русскаго Плескова можно со значительной долей вѣроятности приписать именно княгинѣ Ольгѣ, которая и дала ему названіе „Плескова“ въ память родного своего города, гдѣ она жила до замужества.

3) Какъ извѣстно, во время путешествія Ольги въ Царьградъ при ней находился ея духовникъ, священникъ—монахъ Григорій, родомъ болгаринъ, бывшій раньше сотрудникомъ болгарскаго царя-книголюбца Симеона. Это обстоятельство достаточно хорошо объясняется, если допустить, что Ольга сама была изъ Болгаріи.

*) За іюль, августъ, сентябрь.

4) Сынъ Ольги Святославъ упорно стремился на югъ, въ болгарскую землю, даже столицу свою хотѣлъ онъ перенести въ Переяславецъ на Дунаѣ, чтобы оттуда управлять всей своей огромной державой. По свидѣтельству лѣтописца, онъ сказать однажды матери и боярамъ своимъ: „Нелюбо ми есть въ Кіевѣ жити, хощу жити в Переяславци в Дунаи, яко то есть среда земли моей,.....“ Не потому ли Святославъ такъ сильно тяготѣлъ къ Болгаріи, что признавалъ за собой нѣкоторыя права на нее? А это послѣднее наиболѣе возможно было какъ разъ въ томъ случаѣ, если мать его Ольга происходила именно изъ болгарской княжеской семьи, владѣтельныя традиціи которой и переняли естественно, какъ наслѣдіе, черезъ Ольгу къ ея сыну.

5) Въ легендахъ и пѣсняхъ русскій Плесковъ прославляется, какъ настоящая родина Ольги. Это обстоятельство нетрудно объяснить тѣмъ, что плесковитяне въ ту эпоху, когда св. Ольга сдѣлалась героиней народныхъ легендъ, воспользовались тождествомъ названій Плескова болгарскаго и русскаго, чтобы назвать свой городъ родиной Ольги и тѣмъ его возвеличить.

Прошелъ годъ послѣ этого выступленія архимандрита Леонида, и „Кіевская Старина“ принесла отвѣтную статью проф. И. Малышевскаго: „Происхожденіе русской великой княгини Ольги св.“^{*)}. Почтенный ученый не согласенъ съ мнѣніемъ архимандрита Леонида. Въ своихъ солидныхъ, научно обоснованныхъ разсужденіяхъ онъ проводитъ ту главную мысль, что Ольга родомъ была русская, вѣроятно изъ княжеско-болгарской семьи, полу-варяжка, полу-славянка, и что происходила она безъ сомнѣнія изъ сѣверной Руси, изъ плесковской области.

Вотъ сущность разсужденій проф. И. Малышевскаго.

1) На русское происхожденіе Ольги и притомъ именно изъ плесковской области согласно указываютъ и начальная лѣтопись, и проложныя житія святой княгини XIV и XVI в., и бывшій въ распоряженіи Татищева раскольничій списокъ лѣтописи, и, наконецъ, оглашенная Татищевымъ Іоакимовская лѣтопись. Можно стало быть сказать, что преданіе о русскомъ происхожденіи Ольги является наиболѣе древнимъ, притомъ же

^{*)} „Кіевская Старина“, 1889 г., июль и августъ.

наиболѣе твердымъ и распространеннымъ. Съ другой стороны, новое извѣстіе „Владимірскаго“ лѣтописца о болгарскомъ происхожденіи нашей княгини оказывается пока совершенно одинокимъ.

2) Авторъ сравнительно поздней „Владимірской“ лѣтописи могъ, правда, извлекать матеріалъ изъ древнихъ источниковъ, но могъ брать его и изъ болѣе позднихъ, даже современныхъ ему, а мѣстами вносить и собственные домыслы. Не является ли какъ разъ такимъ домысломъ автора выраженіе его:—„въ Болгарѣхъ“? Можно думать, что авторъ, зная лѣтописное сказаніе о происхожденіи Ольги изъ Плескова, зная также о существованіи болгарскаго города Плиски-Плескова, отождествилъ одно названіе съ другимъ и выразился:—„въ Болгарѣхъ“.

3) Не Ольга построила русскій Плесковъ. Онъ существовалъ несомнѣнно и до нея, раньше 903 года. Такое утвержденіе основывается прежде всего на томъ, что ни въ одной изъ лѣтописей не говорится объ основаніи Ольгою Плескова, не говорится и вообще о построеніи ею городовъ, хотя къ этому тамъ можно бы найти немало удобныхъ случаевъ. А въ псковской лѣтописи прямо сказано: „О Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не воспоминаемо, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми....“ Затѣмъ, вѣдь вѣчевое устройство, какое существовало въ Плесковѣ-Псковѣ, вообще отличается именно старые племенные города. Въ лѣтописи, правда, о Плесковѣ упоминается впервые лишь подъ 903 г., но это вѣроятно потому, что лѣтописецъ долго прямо таки не находилъ повода что нибудь сказать о немъ. Самое сходство, даже тождество названій русскаго и болгарскаго городовъ объясняется тѣмъ, что восточные и южные славяне жили когда то вмѣстѣ, на общей родинѣ. По всей вѣроятности первые русскіе, поселившіеся на мѣстѣ нынѣшняго Пскова, сперва называли рѣчку, тамъ протекавшую, давъ ей имя „Плесковы“, а затѣмъ уже это названіе перенесли и на свой поселокъ-городъ.

4) При объѣздѣ своей земли послѣ смерти Игоря Ольга имѣла особенно долгую стоянку въ Плесковѣ. Тамъ же, по свидѣтельству лѣтописи, находились сани ея. Названія ближайшихъ къ Плескову мѣстностей тѣсно связаны съ именемъ княгини (Ольгинъ городокъ, Ольгинъ дворецъ, Ольгины ворота, Ольгина гора, Ольгинъ крестъ). Въ село Будутино, что близъ Пскова, Ольга сослала ключницу свою Малушу, а передъ смертью завѣ-

пала это село Богородицѣ, повидимому въ качествѣ личной своей собственности. Все это заставляет думать, что русскій Плесковъ былъ для Ольги своимъ городомъ, близкимъ, вѣроятно роднымъ.

5) Ольга стала женой Игоря въ тотъ періодъ своей жизни, когда она была еще язычницей. Невѣроятно, чтобы она могла происходить изъ Болгаріи, которая вѣдь въ ту пору приняла уже христіанство. Естественнѣе предположить, что она была родомъ изъ самой Руси, тогда еще почти сполна языческой.

6) Самое имя Ольги говоритъ за то, что родомъ она была не болгарка, а варяжка. Къ тому же естественно предположить, что неославянившійся еще Олегъ долженъ былъ искать для своего родственника жену именно варяжскаго или варяго-славянскаго происхожденія. Можно даже думать, что Ольга была въ какомъ то родствѣ съ правящимъ княжескимъ домомъ. За это говоритъ прежде всего сходство именъ Ольги и Олега. Надо замѣтить, что въ то время существовалъ обычай давать тождественныя имена членамъ одной и той же фамиліи. Кромѣ того, Ольга называется мудрой, а Олегъ мудрымъ и вѣщимъ. Наконецъ, обоихъ характеризуетъ хитрость. Нельзя ли здѣсь видѣть черты именно фамильнаго сходства?

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія указанной статьи проф. И. Малышевскаго архимандритъ Леонидъ въ той же „Кіевской Старинѣ“ помѣстилъ свой коротенькій отвѣтъ*). Уважаемый архимандритъ на этотъ разъ говоритъ уже не такъ увѣренно, какъ прежде. Онъ видимо нѣсколько поколебался въ своемъ первоначальномъ убѣжденіи. Однако съ мнѣніемъ проф. Малышевскаго онъ все таки не соглашается вполне и во всякомъ случаѣ считаетъ вопросъ о происхожденіи Ольги открытымъ впредь до находки новыхъ записей.

Прошло 16 лѣтъ со времени этого интереснаго спора,

*) „Кіевская Старина“, 1889 г., октябрь. Арх. Леонидъ. „Нѣсколько новыхъ замѣчаній къ нашей статьѣ: Откуда родомъ была Святая великая княгиня Ольга? (Рус. Стар., іюль 1888 г.),— по поводу статьи И. И. Малышевскаго: О происхожденіи великой княгини русской Ольги Святой. (Кіев. Стар. 1889 г., іюль и августъ)“.

и мы кажется сдѣлали еще одинъ шагъ по пути разрѣшенія труднаго вопроса о происхожденіи княгини Ольги.

Еще въ 1899 г. болгарскій археологъ К. Шкорпилъ высказалъ догадку, что тамъ, гдѣ раскинулась теперь турецкая деревня Абоба, въ давнюю пору высился „старый“ болгарскій дворецъ, построенный ханомъ Омортагомъ; иными словами, по мнѣнію этого археолога на мѣстѣ нынѣшней Абобы была когда то самая древняя болгарская столица. Въ томъ же 1899 году и слѣдующемъ 1900-мъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ были организованы въ той мѣстности раскопки. И эти раскопки вполнѣ подтвердили предположеніе Шкорпила.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1905 году, возлѣ болгарской станціи Преславъ-Крумово найдена была огромная колонна изъ известняка съ надписью на греческомъ языкѣ въ 25 строкъ. Эта надпись дала безспорное подтвержденіе догадки Иречека, который нѣсколько разъ говорилъ, что нынѣшняя Абоба и древній Плисковъ (Плесковъ) лишь два названія одной и той же мѣстности *).

Изъ этихъ данныхъ мы выводимъ заключеніе, что въ древнѣйшую пору столицей болгарскаго государства былъ именно городъ Плесковъ. А такой выводъ нѣсколько говоритъ, думается, въ пользу мнѣнія архимандрита Леонида, который, какъ мы знаемъ, высказывался какъ разъ за болгарское происхожденіе нашей княгини.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ Плесковъ былъ дѣйствительно столицей болгарскаго государства, то гордому своимъ происхожденіемъ русскому князю Олегу естественно могла прійти въ голову мысль взять жену родственнику своему Игорю именно оттуда и притомъ ра-

*) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Томъ X. Софія. Държавна печатница. 1905. Матеріалы для болгарскихъ древностей. Абоба-Плиска. Съ альбомомъ въ 117 таблицъ и 58 рисунковъ въ текстѣ. (Особенно важны главы I и XXI).

зумѣется изъ того высокаго княжескаго рода, который тамъ должно быть проживалъ.

Далѣе, во время раскопокъ на мѣстѣ нынѣшней Абобы возлѣ развалинъ княжескаго дворца были найдены также остатки двухъ церквей, большой и маленькой. Большая церковь возникла несомнѣнно лишь въ X вѣкѣ и притомъ не ранѣе 925 года, появленіе маленькой археологъ Шкорпилъ относитъ къ тому же времени. Основываясь на этомъ, возможно допустить, что до второй четверти X столѣтія въ древней столицѣ Болгаріи христіанство во всякомъ случаѣ не получило еще полного преобладанія надъ язычествомъ и потому болгарская княжна могла не быть еще христіанкой. Стало быть, то обстоятельство, что Ольга въ началѣ X вѣка была еще язычницей, нисколько не противорѣчитъ мнѣнію архимандрита Леонида о болгарскомъ происхожденіи нашей княгини.

Къ сожалѣнію, всѣ указанныя здѣсь изслѣдованія и основанныя на нихъ разсужденія не даютъ еще достаточно опредѣленнаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ о происхожденіи княгини Ольги. Въ этомъ случаѣ мы никакъ не можемъ выйти изъ области догадокъ, предположеній. Историческая наука по этому вопросу не сказала еще своего послѣдняго слова.

Итакъ, вопросъ о происхожденіи Ольги и въ настоящее время приходится считать открытымъ. Мы все еще навѣрное не знаемъ, откуда родомъ была наша княгиня.

Много лѣтъ уже прожила Ольга замужемъ за Игоремъ, который послѣ смерти Олега сталъ править русскимъ государствомъ. Въ 945 году, по свидѣтельству лѣтописи, пошелъ Игорь съ дружиною своею въ подчиненную ему древлянскую землю, чтобы собрать себѣ тамъ обычную дань. Собралъ. Двинулся уже въ обратный путь, но вдругъ раздумалъ, отпустилъ большую часть своей дружины домой, а самъ съ небольшимъ числомъ воиновъ вернулся къ древлянамъ, желая на-

**Мѣщеніе
древлянъ.**

брать еще больше дани. Древляне встревожились и порѣшили его убить, какъ убиваютъ, по ихъ выраженію, волка, который, повадившись къ овцамъ, можетъ перетаскать все стадо. И древляне убили Игоря и всѣхъ воиновъ его, причѣмъ для самаго Игоря, по словамъ византійца Льва Діакона, они придумали ужасную казнь. Пригнувъ къ землѣ верхушки двухъ деревьевъ, они привязали къ нимъ ноги ненавистнаго князя и потомъ пустили ихъ. Деревья выпрямились и разорвали Игоря.

Ольга осталась вдовою, одна, съ младенцемъ-сыномъ Святославомъ. Ей предстояло важное дѣло. По обычаю того далекаго времени она должна была отвѣтить древлянамъ кровавою местию. Это былъ ея долгъ, освященный вѣрованіями и всѣмъ складомъ тогдашней жизни. Уклониться отъ исполненія его она не смѣла, не могла. И Ольга отомстила.

Народное преданіе, записанное нашимъ лѣтописцемъ, даетъ яркую, полную легендарныхъ подробностей, картину страшной Ольгиной мести. Согласно этому преданію, древляне, убивъ Игоря, стали разсуждать: „Вотъ мы убили русскаго князя. Теперь возьмемъ жену его Ольгу за князя нашего Мала, а съ сыномъ его Святославомъ сдѣлаемъ, что хотимъ“. И вотъ послали древляне къ Ольгѣ водою, въ лодѣ двадцать лучшихъ мужей своихъ. Узнавъ, что прибыли древлянскіе послы, Ольга позвала ихъ къ себѣ и спросила, зачѣмъ они пришли. Тѣ отвѣчали: „послала насъ древлянская земля сказать тебѣ: мужа твоего мы убили, потому что онъ грабилъ насъ, какъ волкъ, а вотъ наши князья добры, они распасли древлянскую землю; выйди замужъ за нашего князя Мала.“ Ольга отвѣчала имъ: „Люба мнѣ вапа рѣчь; вѣдь ужъ мужа своего мнѣ не воскресить! Но мнѣ хочется почтить васъ завтра предъ своими людьми; ступайте теперь въ свою лодью и разлягтесь въ ней съ важностью. Я завтра приплю за вами, а вы скажете посланнымъ: не ѣдемъ на коняхъ и пѣшкомъ не идемъ, а несите насъ въ лодѣ! Они и понесутъ васъ.“ Давъ такой отвѣтъ древлянскимъ посламъ, Ольга

отпустила ихъ. Вслѣдъ затѣмъ она приказала выкопать на загородномъ теремномъ дворѣ большую, глубокую яму. На другое утро Ольга послала за древлянскими гостями, велѣвъ сказать имъ, что она зоветъ ихъ на великую честь. Древляне отвѣчали: „не ѣдемъ мы ни на коняхъ, ни на возахъ и пѣшкомъ не идемъ, а несите насъ въ лодѣ!“ „Мы люди невольные“, сказали на это кіевляне, „князь нашъ убить, а княгиня хочетъ замужъ за вашего князя“,—и понесли древлянъ въ лодѣ. А тѣ, сидя, важничали. Принесли древлянъ на Ольгинъ дворъ и бросили въ яму вмѣстѣ съ лодьей. Тогда княгиня нагнулась надъ ямой и спросила: „Хороша ли вамъ честь?“ „Охъ, хуже она Игоревой смерти“, сказали древляне. Ольга приказала засыпать ихъ живыми,—и ихъ засыпали. Послѣ этого Ольга послала сказать древлянамъ: „Если вы въ самомъ дѣлѣ просите меня къ себѣ, то пришлите нарочитыхъ мужей, чтобъ идти мнѣ за вашего князя съ честью великой, а то пожалуй кіевляне и не пустятъ меня.“ Древляне выбрали лучшихъ мужей, правившихъ ихъ землею, и послали за Ольгой. Когда прибыли въ Кіевъ эти новые послы, Ольга отправила ихъ въ баню. Но едва они вошли въ баню и стали тамъ мыться, какъ кіевляне заперли за ними двери и подожгли избу. Послы сгорѣли все, до одного человѣка. Послѣ этого Ольга послала своихъ людей къ древлянамъ сказать: „Вотъ уже я иду къ вамъ. Наварите побольше меду въ городѣ, гдѣ убили вы мужа моего. Поплачу я надъ гробомъ его и справлю тризну.“ Древляне исполнили все, какъ требовала княгиня. Навезли много меду, наварили. И вотъ Ольга съ небольшою дружиною прибыла къ Игоревой могилѣ, поплакала, велѣла насыпать надъ покойникомъ высокій курганъ, а затѣмъ начала справлять тризну. Древляне стали пить, а отроки Ольгины служили имъ. „Гдѣ же наша дружина, что посылали за тобой?“—спросили древляне. „Идетъ вслѣдъ за мной вмѣстѣ съ дружиною мужа моего“,—отвѣчала имъ Ольга. Когда древляне опьянѣли, Ольга, какъ бы въ насмѣшку, приказала своимъ отрокамъ выпить за

ихъ здоровье. Затѣмъ сама отошла въ сторону, а отрокамъ велѣла рубить древлянъ. И поѣкли ихъ 5000. Послѣ этого Ольга возвратилась въ Кіевъ и стала готовить свое войско къ походу. Уже въ слѣдующемъ году Ольга пошла на древлянскую землю во главѣ большого и храбраго войска. Съ нею былъ и ея сынъ Святославъ. Древляне выступили навстрѣчу. Когда оба войска сошлись, маленькій Святославъ открылъ сраженіе, бросивъ въ древлянъ копьемъ. Копье, направляемое слабой рукой ребенка, едва пролетѣло между ушами коня и тутъ же упало. Тогда предводители войска—Свѣнелдъ и Асмудъ сказали: „Князь уже началъ. Потянемъ, дружина, за княземъ!“ Древляне были разбиты, бѣжали и затворились въ своихъ городахъ. Ольга съ сыномъ двинулась къ главному городу древлянъ Искоростеню; здѣсь вѣдь убили мужа ея. И вотъ воины Ольгины обступили городъ. Коростенцы, не надѣясь на пощаду, бились крѣпко. Цѣлое лѣто простояла Ольга подъ городомъ и не могла взять его. Тогда пустилась она на хитрость. Послала она въ Искоростень сказать: „На что вы надѣетесь? Всѣ ваши города уже сдались мнѣ, стали платить дань, и жители ихъ теперь спокойно воздѣлываютъ нивы свои, а вы готовы умереть отъ голода, только бы не платить мнѣ дани“. Коростенцы отвѣчали: „Мы рады бы платить дань, по ты вѣдь хочешь мстить за мужа своего.“ „Я уже отомстила за мужа“, велѣла сказать имъ Ольга, „и не одинъ разъ, а три—въ Кіевѣ и здѣсь, на тризнѣ. Не хочу больше мстить, хочу только брать дань небольшую. Какъ только помирюсь съ вами, уйду отъ города.“ Древляне спросили тогда: „Чего же ты хочешь отъ насъ? Мы рады давать тебѣ дань и медомъ и мѣхами“. А Ольга отвѣчала имъ: „Теперь нѣтъ у васъ ни меду, ни мѣховъ, а потому я требую отъ васъ немного. Дайте мнѣ отъ каждаго двора по три голубя, да по три воробья. Не хочу я налагать на васъ тяжелую дань, какъ дѣлалъ это мой мужъ, а прошу у васъ мало, потому что вы изнемогли въ осадѣ.“ Древляне обрадовались, собрали отъ каждаго двора по три голубя и по три воробья и послали